

Глава 33

Когда Чу И и Сян Синь вернулись в гостевой дом, остальные участники уже всю чистили рыбу. Вокруг них суетились местные жители, решившие помочь.

— Что это тут у вас происходит? — любопытствовала Сян Синь и, увлекая за собой Чу И, подбежала к толпе.

— Ого! Сколько рыбы! — ахнула она, заглянув в бадью.

Чу И при виде огромного тунца и вовсе поражённо прижала ладонь к губам.

— Боже мой! Какая туша! Неужели они сами его поймали? Ну и ну!

Сян Синь, немного понаблюдав за процессом, нахмурилась — что-то здесь не сходилось.

— Погодите-ка... Режиссёр ведь говорила, что улов пойдёт в зачёт задания. Почему его потрошат?

Чу И растерянно моргнула. Переглянувшись, девушки принялись высматривать в толпе остальных.

Один из деревенских, весело орудуя ножом, заметил их и окликнул:

— О, девчата вернулись! А ваши-то сегодня знатную добычу приволокли! Сказали, вечером закатят пир на весь мир — барбекю устроят, и нас всех позвали!

Подруги решили, что ослышались.

— Дядюшка, вы уверены, что это наши друзья? — удивлённо спросила Чу И. — Ни с кем не перепутали?

— Да как тут перепутаешь? — рассмеялся тот. — Вы же шоу приехали снимать. Местных-то мы всех в лицо знаем, а вы тут новенькие, приметные.

— Обалдеть... Неужели правда? — пробормотала Сян Синь, всё ещё не веря своим ушам.

— А где они сами? — поинтересовалась Чу И.

Местный обернулся, огляделся и указал пальцем в сторону двора:

— Да вон же, копошатся!

Девушки проследили за его жестом. Во дворе гостевого дома Фу Сяоси с остальными ребятами увлечённо что-то мастерили.

— Пойдём глянем! — Сян Синь схватила подругу за руку и потащила к дому.

— Цзяоян! Брат Е! Вы чем тут занимаетесь? — крикнула Сян Синь на ходу.

Инь Цзяоян и Шэнь Е, возившиеся с кирпичами и какими-то железяками, подняли головы.

— О, вернулись? — с улыбкой отозвался Инь Цзяоян. — Ну как успехи? Сильно устали?

— Да нормально, не особо, — ответила Сян Синь. — Вообще, всю работу И-и сделала, я так, рядышком постояла.

Мужчины с изумлением уставились на Чу И. Хрупкая, тоненькая девушка — и вдруг за двоих отдувалась? Невероятно.

— И что же вы делали? — спросил Шэнь Е.

— Помогали землю вспахивать, — скромно улыбнулась Чу И.

— Вспахивать? — переспросил Шэнь Е.

Они с Цзяояном переглянулись, тщетно пытаясь представить, как эта изящная барышня ворочает пласты земли.

— Да не переживайте вы так, никто лопатой не махал! — рассмеялась Сян Синь, заметив их замешательство. — Она на тракторе-мотокультиваторе каталась.

— На тракторе?

— Ага! Здоровенная такая машина, неуклюжая на вид, но пашет — любо-дорого смотреть!

— И это жутко весело! — загорелась Чу И, перебив подругу.

Сян Синь покачала головой и пожаловалась парням:

— Слушайте, у неё точно скрытый талант к пилотированию боевых роботов! В городе за руль обычной легковушки не усадишь, а тут дорвалась до культиватора — и всё, словно чакры открылись! Меня даже близко не подпустила.

— Он правда классный! — не унималась Чу И. — Я даже подумала: может, купить себе такой домой?

— Ой, угомонись! — Сян Синь шутливо схватилась за голову. — купишь и где ездить будешь? По гостинной круги нарезать?

Шэнь Е и Инь Цзяоян едва сдерживали смех, когда из-за их спин донёлся ленивый голос Фу Сяоси:

— Серьёзно? И что, круче Трансформеров?

Чу И обернулась. Не зная наверняка, в каких отношениях сейчас состоит эта четвёрка, она решила поостеречься и промолчала.

— Думаю, для нашей И-и он сейчас круче любого Оптимуса Прайма, — весело подмигнула Сян Синь.

Инь Цзяоян взглянул на Фу Сяоси и усмехнулся:

— Спорим, ты бы и сам перед такой игрушкой не устоял?

— Да ладно? Что в ней такого особенного? — усомнился тот.

Шэнь Е призадумался и привёл убийственный аргумент:

— Ну смотри. Если ты идёшь по улице и видишь работающий экскаватор, ты залипнешь?

— Э-э... — Фу Сяоси осёкся и погрузился в глубокие раздумья.

К собственному стыду, он признал, что действительно залип бы. Картина работающей тяжёлой техники всегда завораживала.

Заметив его замешательство, Шэнь Е подавил смешок:

— Вот видишь. С культиватором та же магия, поверь.

На этот раз возражать Фу Сяоси не стал. Помедлив, он заговорщически шепнул Сян Синь:

— Слышь... А где вы его взяли? Может, сводишь меня как-нибудь поглазеть?

Сян Синь сначала опешила, а потом согнулась пополам от хохота.

— А-ха-ха! Фу Сяоси, ну ты даёшь! Серьёзно, что ли?! Повёлся-таки!

Слегка смутившись, Фу Сяоси кашлянул в кулак и поспешил перевести тему:

— Кхм, в общем... Раз уж вы вернулись, введу вас в курс дела. Вечером устраиваем рыбную вечеринку. Позвали местных жителей. Вы как, с нами? Если не хотите шума, мы можем перебраться подальше, чтобы вам не мешать.

— Конечно с вами! С чего бы нам отказываться? — воскликнула Сян Синь.

Вкусная еда и весёлая компания — грех упускать такой шанс.

— И-и, ты как?

Чу И согласно кивнула:

— Я только за.

— Кстати, нам тут за помощь хозяин выделил гостинцев, — вспомнила Чу И и вытащила объёмистый свёрток с местными овощами и зеленью. — Пригодится для стола?

— Отлично! То что надо! — обрадовался Фу Сяоси и, прихватив добычу, потрусил в сторону кухни.

Там Чу Цзэянь как раз колдовал над маринадами и специями для будущей рыбы. Фу Сяоси бесцеремонно водрузил пакет прямо перед его носом.

— Держи. Посмотри, пойдёт на гарнир или для начинки.

Чу Цзэянь медленно выдохнул через нос и процедил сквозь зубы:

— Фу Сяоси... Мать твою, я тебе не прислуга!

— С чего ты это взял? — искренне удивился тот. — Ты же сам хвастался, что умеешь готовить рыбу на углях.

— Я сказал, что умею, а не то, что нанимался поваром на весь вечер!

— Ах не нанимался? А чего тогда здесь ошиваешься и со специями возишься? — Фу Сяоси бесцеремонно схватил его за рукав и потащил к выходу. — Раз не готовишь, марш на улицу работать! Хватит прохлаждаться!

— Руки убрал, придурок! Напроситься хочешь?!

— Ой, напугал! Кого ты тут побить собрался, доходяга?

— Отпусти, тварь!

«Какая же он мразь! — Чу Цзянь готов был взорваться от ярости. — Более невыносимого человека я в жизни не встречал!»

Услышав доносящиеся из кухни крики, Инь Цзяоян нахмурился и отложил инструменты.

— Пойду гляну, что там опять стряслось.

— Я с тобой, — вызвался Шэнь Е, не на шутку встревожившись.

Сян Синь и Чу И переглянулись и из любопытства тоже двинулись следом.

Зрители на трансляции, наблюдая эту картину, даже бровью не повели. Дело житейское.

В самом деле, если бы эти двое однажды оказались наедине и при этом не вцепились друг другу в глотки — вот тогда стоило бы бить тревогу. Это было бы куда сверхъестественнее любых привидений.

[Опять эти двое за своё?]

[Я уже даже не удивляюсь. Сижу, жую попкорн]

[Эй, поделись попкорном! У меня тут чипсы есть, кому отсыпать?]

[Давай сюда, а то зрелище затягивается]

[Делаем ставки: как Инь Цзяоян в этот раз примет сторону Сяоси?]

[М-да, ну и атмосфера в чате...]

Опыт прошлых стычек между Фу Сяоси и Чу Цзянем научил зрителей главному правилу: в любой непонятной ситуации Инь Цзяоян безоговорочно встанет на защиту Сяоси.

Предчувствия публику не обманули. Едва переступив порог кухни, Цзяоян увидел, как парни обмениваются взаимными тумаками, причём Чу Цзянь как раз замахнулся, намереваясь толкнуть соперника в грудь.

Не раздумывая ни секунды, Инь Цзяоян рванулся вперёд, перехватил запястье Цзяня и резко, с силой крутанул его руку за спину. Кухню огласил истошный, исторгающийся прямо из лёгких вопль. От этого звука даже у Фу Сяоси внутри всё сжалось от фантомной боли.

— А-а-а-а!

— Пу... пусти!

Лицо Чу Цзяня исказилось от дикой боли. Фу Сяоси испугался, что Цзяоян ненароком сломает сопернику руку — а кто тогда будет жарить рыбу?

— Цзяоян! Эй, отпусти его быстрее! — Фу Сяоси кинулся разнимать их.

Инь Цзяоян недовольно зыркнул на него:

— Ты чего? Со мной вечно как дикий кот цапаешься, а тут тебя обижают, а ты стоишь столбом?

Фу Сяоси онемел от такой логики. Кто тут кого обижал?!

«Он что, совсем умом тронулся? — подумал он. — Иначе как объяснить эти странные претензии?»

— Инь Цзяоян, пусти! Думаешь, раз ты мне нравишься, я буду терпеть это дерьмо?! — взревел доведённый до белого каления Чу Цзянь.

Он ведь пальцем Сяоси не тронул, но виноватым снова выставили его! Почему он вообще обязан любить этого гадёныша? Да, они терпеть друг друга не могут, и что с того? Он не отрицал, что нарочно цепляет Фу Сяоси, но ведь делал это ради самого Цзяояна!

И каков итог? Инь Цзяоян мало того что растоптал его чувства, так теперь ещё и распускает руки из-за этого недоразумения! Неужели он напрочь забыл, сколько грязи Сяоси вылил на него в прошлом?

Инь Цзяоян брезгливо поморщился, удерживая вырывающегося парня.

— Господин Чу, поаккуратнее со словами. Те, кто нас знают, поймут шутку, а вот посторонние примут за чистую монету. Жёлтая пресса только и ждёт повода раздуть скандал. Мне-то ладно, а вот вам лишние слухи ни к чему, погорите на ровном месте.

От этих холодных, равнодушных слов сердце Чу Цзэяня окончательно раскололось надвое, а по спине пробежал ледяной озноб.

Фу Сяоси растерянно переводил взгляд с одного на другого. В душе шевельнулась неожиданная жалость к Цзэяню. Даже без знания сюжета первоисточника по недавним сценам было очевидно: Чу Цзэянь действительно влюблён в Инь Цзяояна. Глупо, неуклюже, но совершенно искренне.

Впрочем, жалость улетучилась так же быстро, как и возникла. Сяоси вспомнил прежнего владельца этого тела. Тот тоже был по уши влюблённым глупцом, дарил Чу Цзэяню всю свою душу без остатка. А Цзэянь лишь топтал эти чувства ногами. Теперь же сам оказался в шкуре отвергнутого.

Что ж, колесо сансары сделало оборот. Тут некому сопереживать — все получили по заслугам.

— Ладно... Цзяоян, отпусти ты его уже, — вздохнул Фу Сяоси и легонько потянул Инь Цзяояна за рукав. — Ты всё неправильно понял. Он меня пальцем не трогал. Я просто пытался вытащить его во двор на подмогу, а он упрямылся. Мы просто потянули друг друга за куртки, честно.

Стоявшие в дверях зрители недоумённо уставились на Фу Сяоси. Особенно хмурился Шэнь Е. Уж он-то на лодке воочию убедился, насколько Сяоси презирает Чу Цзэяня. И вдруг — такая внезапная защита? Чертовщина какая-то.

Чу И и Сян Синь сразу заподозрили старые чувства. Сами они жестоких потасовок между парнями не застали, а потому решили, что бывшая привязанность просто так не угасает.

Чу Цзэянь больше не вырывался. Он стоял, понутив голову — то ли от обиды опустили руки, то ли боль лишила его последних сил.

Инь Цзяоян пристально посмотрел в глаза Фу Сяоси. Убедившись, что тот не темнит, он наконец разжал пальцы.

Оказавшись на свободе, Чу Цзэянь молча потёр затёкшее плечо и отвернулся к разделочному столу, демонстративно игнорируя собравшихся. В воздухе повисло тяжёлое молчание.

Фу Сяоси покосился на его сгорбленную спину и стал подталкивать Инь Цзяояна и остальных к выходу. Уже в дверях он крикнул через плечо:

— Эй, Чу Цзэянь! Не забудь помыть и нарезать то, что девчонки принесли!

Ответа не последовало. Цзэянь лишь молча уткнулся в свои миски.

Выйдя во двор, Фу Сяоси с минуту буравил Инь Цзяояна задумчивым взглядом, после чего покачал головой с самым красноречивым видом.

Инь Цзяоян прищурился, и в его голосе прозвучали опасные нотки:

— Это на кого ты сейчас смотришь как на последнего подлеца?

Сяоси тут же отвёл глаза и уставился на резвящихся у воды местных.

— Ни на кого. Тебе показалось.

Шэнь Е понимающе усмехнулся в кулак. Инь Цзяоян смерил Сяоси мрачным взглядом и молча вернулся к своей работе у мангала.

Шэнь Е подошёл поближе к Сяоси и негромко заметил:

— Ну и неблагодарный же ты тип. Цзяоян за тебя испугался, прибежал спасать, а ты его ещё и осуждаешь.

— Да откуда я знал, что он ворвётся коршуном? — так же шёпотом огрызнулся Сяоси. — Сам же знаешь, как мы с ним раньше ладили. В первый день, когда мы с Чу Цзэянем сцепились, Цзяоян и пальцем не пошевелил. С чего это он вдруг сегодня решил проявить благородство?

Шэнь Е лишь покачал головой. Честно говоря, он и сам терялся в догадках, у кого из этой троицы сильнее протекает крыша. Нормальных тут точно не водилось.

Да и он хорош. Шэнь Е поймал себя на абсурдной мысли: почему он опекает Фу Сяоси словно младшего братишку? И не просто брата, а как зять опекает непутёвого шурина.

«Какая чушь в голову лезет! — мысленно чертыхнулся Шэнь Е, зажмурившись. — Надо поскорее выкинуть это из головы»

Помотав головой, чтобы разогнать наваждение, он пошёл помогать Цзяояну с кирпичами.

Едва мужчины отошли, Сян Синь тут же подскочила к Фу Сяоси.

— Так, выкладывай! — заговорщически прошептала она. — Мы с И-и всего пару часов на тракторе покатались, а у вас тут Санта-Барбара какая-то началась!

Фу Сяоси смерил её нечитаемым взглядом.

— Знаешь поговорку: любопытной Варваре на базаре нос оторвали?

Сян Синь честно покачала головой.

— Меньше болтай, больше делай, — вздохнул Сяоси. — Из вас двоих хоть кто-то умеет рыбу или мясо жарить?

Обе девушки синхронно и виновато замотали головами.

— Ну всё, приплыли, — простонал он, хватаясь за виски.

«Тяжёлый случай, — мысленно резюмировал Сяоси. — Единственным специалистом по углям во всей их компании оставался Чу Цзэянь. А ну как этот обиженный гений решит отомстить и знатно приправит ужин крысиным ядом? Придётся есть и помирать»

Девушки удивлённо уставились на него. Неужели их кулинарная несостоятельность так его подкосила?

— А больше никто не умеет? — робко спросила Чу И.

— Умеет один человек, — уныло протянул Фу Сяоси. — Чу Цзэянь.

Чу И и Сян Синь синхронно втянули воздух сквозь зубы. Теперь-то мрачное лицо Сяоси обрело железный смысл.

— Послушай, мы же позвали местных жителей, — осенило Чу И. — Может, спросим среди них?

— Точно! — подхватила Сян Синь, загоревшись идеей. — Они у моря живут, рыбу с пелёнок готовят. Наверняка найдётся мастер!

Фу Сяоси лишь сокрушённо вздохнул:

— Думаете, мы тупые? Наша старуха Тянь костями легла. Условие у неё такое: готовим строго сами, иначе лавочку прикроют.

— А вообще, откуда у вас столько рыбы? — любопытствовала Сян Синь. — Обменяли у съёмочной группы на выполненные квесты?

Сяоси хитро прищурился:

— Бери выше. Сами наловили.

— Чего?! — опешила Сян Синь. — Но вы же должны были сдать улов режиссёру в обмен на припасы!

— Перебьётся, — фыркнул Фу Сяоси. — Столько добра отдавать этой ведьме — преступление. Самим нужнее.

Сян Синь лишилась дара речи от такой наглости. А вот Чу И, поразмыслив секунду, нашла в этих словах неоспоримую логику.

— А ведь верно! — согласилась Чу И. — Сдашь улов режиссёру, а она взамен подкинет пару пачек лапши да тушёнку. Самим съесть куда выгоднее.

— Да ладно, так можно было?! — Сян Синь всё ещё округляла глаза. — Главное, неужели режиссёр это спустит с рук?

Фу Сяоси улыбнулся самой ангельской своей улыбкой:

— Ну а почему нет? Госпожа Тянь у нас такая чуткая, понимающая женщина. Разве она станет возражать?

В это же время по ту сторону мониторов Тянь Юйфан едва не разгрызла карандаш от злости.

«Ах ты ж неблагодарный щенок! — бушевала она про себя. — Мало того что обобрал моё шоу до нитки, так ещё и издевается на камеру!»

Девушки сходили переодеться в рабочее и вскоре присоединились к подготовке. Фу Сяоси немного покрутился во дворе, понял, что его помощь пока никому не требуется, и, бросив взгляд на окна дома, тихонько шмыгнул обратно на кухню.

Чу Цзэянь мельком глянул на вошедшего, ничего не сказал и продолжил шинковать овощи. Сяоси подошёл ближе и некоторое время молча за ним наблюдал.

— Подсобить? — наконец спросил он.

— Сделай одолжение, — процедил Цзэянь, не поднимая головы. — Исчезни с глаз моих. Это будет лучшая помощь.

Сяоси набылся:

— Слышь, Чу Цзэянь, не кати на меня бочку! Я, что ли, виноват в том, что случилось? Откуда мне было знать, что эти двое влетят как ураган? Если бы ты сразу перестал дёргаться и послушал меня, ушёл бы с целыми руками.

Цзэянь окончательно помрачнел:

— Фу Сяоси, имей совесть! Если бы ты не припёрся сюда качать права, вообще ничего бы не произошло!

— А если бы ты нормально разговаривал, мы бы не пререкались полчаса!

Слово за слово, и атмосфера на кухне снова начала накаляться. Фу Сяоси вовремя опомнился и выставил ладони вперёд:

— Так, стоп! Хватит. Я пришёл не ругаться. Объявляю временное перемирие, идёт?

Чу Цзэянь с подозрением прищурился:

— И какую подлянку ты замышляешь на этот раз?

Сяоси мысленно закатил глаза. Почему всякий раз, когда он пытается вести себя как нормальный человек, все вокруг видят в этом подвох? Ему что, заняться больше нечем?

— Слишком много чести — строить против тебя коварные планы, — хмыкнул он, лениво прислонившись спиной к тумбе. — Ты ведь вечером отвечаешь за рыбу, так?

— Тебе-то что? — буркнул Цзэянь.

Сяоси страдальчески вздохнул:

— Да ничего мне не надо. Чу Цзэянь, неужели в твоей душе нет ни капли доверия и дружелюбия ко мне?

В ответ тот лишь коротко и презрительно хмыкнул.

«Тяжёлый случай, — мысленно резюмировал Сяоси. — Чу Цзэянь так и напрашивался на хорошую затрещину»

— Ладно, проехали. Если бы ты сразу ответил мне нормально, разве дошло бы до драки? И Инь Цзяоян не стал бы заламывать тебе руки.

Чу Цзэянь нахмурился. Рациональное зерно в словах Сяоси определённо было, но признать собственную неправоту для упрямого наследника Чу равнялось публичному унижению.

Их вражда уходила корнями слишком глубоко. Зайди на кухню кто-то другой с тем же предложением, они бы договорились без криков. Но это был ненавистный Фу Сяоси. Один его вид вызывал у Цзэяня приступ неконтролируемой ярости и непреодолимое желание стереть эту самодовольную ухмылку с его лица.

Впрочем, Сяоси прекрасно понимал эти чувства. Точно так же он сам когда-то реагировал на собственного отца в прошлой жизни. Стоило родителю возникнуть на горизонте, как в воздухе мгновенно пахло грозой. Некоторые люди просто несовместимы на химическом уровне: им не нужно ничего говорить или делать — достаточно оказаться в одной комнате, чтобы началось извержение вулкана.

«Хотя сравнить Чу Цзэяня со своим отцом — это, конечно, сильно, — мысленно усмехнулся Сяоси, поймав себя на нелепости сопоставления»

— Слушай, Цзэянь, — не выдержал Сяоси, так и сгорая от любопытства. — А что ты вообще нашёл в Инь Цзяояне? Он же только что едва не сломал тебе руку, а ты всё равно по нему сохнешь.

Цзэянь вскинул голову и метнул в него убийственный взгляд.

— Тебя это вообще колыхать не должно! — огрызнулся он. — И прежде чем лезть в чужую душу, лучше вспомни, за какие такие заслуги ты сам за мной бегал!

Сяоси от неожиданности аж поперхнулся.

— Кха-кха! Чур меня! Было и прошло! Сейчас ты мне даром не сдался. Стал бы я, по-твоему, швырять через бедро любимого человека?

При упоминании того злополучного броска через плечо Чу Цзэянь мгновенно потемнел лицом. Чертыхнувшись про себя, он мысленно проклял свой длинный язык. Надо же было так глупо подставиться и попроситься на очередную издёвку!

— Тогда какого чёрта ты постоянно крутишься рядом? Тебе нравится меня бесить? — зло бросил он.

— Подумаешь, велика радость! — фыркнул Сяоси. — Ты сам вечно лезешь на рожон и ищешь повод задеть меня. А я, между прочим, всегда прихожу только по делу.

Ярость в груди Чу Цзэяня снова начала закипать. Он шумно вдохнул воздух и вытянул руку в сторону выхода:

— Заткнись и катись отсюда! Видеть тебя не могу!

— Ишь какой неженка! — усмехнулся Сяоси, даже не шелохнувшись. — И это будущий Властный президент? Правду-матку выслушать не в состоянии. И как ты с таким характером своей конторой управлять собираешься?

— Паршивой конторой?! — взвился Цзэянь. — Напомню, дорогуша, у тебя и такой нет!

— Вот именно! Мне и париться не о чем, могу хоть в облаках витать. А вот тебе положение обязывает.

— Проваливай! — Чу Цзэянь уже сорвался на английский, яростно тыча пальцем в дверной проём.

— И не подумаю!

Их очередную перепалку прервало бесцеремонное вмешательство. Инь Цзяоян, который уже пару минут стоял за дверью и слушал этот бесконечный цирк, потерял терпение. Он стремительно вошёл на кухню, железной хваткой вцепился в воротник куртки Сяоси и поволок его наружу.

— Э-эй! Кто там?! Пустите! — задёргался Сяоси.

— Фу Сяоси, не доводи до греха, — глухо, сквозь зубы предупредил Цзяоян.

Сяоси опешил. Снова этот цербер! Ну сколько можно преследовать его по пятам?

Чу Цзэянь тоже растерялся при виде Цзяояна. Внутри предательски заворочалось чувство вины.

«Но с какой стати? — тут же мысленно возмутился он. — Я ведь пальцем этого придурка не тронул, за что оправдываться?»

Однако Инь Цзяоян даже не взглянул в его сторону — просто уволок упирающегося Сяоси во двор.

Цзянь так и остался стоять посреди кухни, глядя на пустой дверной проём. В ушах всё ещё эхом звучал вопрос Фу Сяоси: «Что ты в нём нашёл?»

В самом деле... За что он полюбил Инь Цзяояна?

Если разобраться, он и сам толком не знал. Наверное, всё началось тогда, когда он впервые увидел его на телеэкране. Цзяоян показался ему яркой вспышкой, способной разогнать любую тьму. С того дня его взгляд невольно следовал за этим человеком. Где бы тот ни появлялся, он неизменно сиял, приковывая к себе все взоры, точно маленькое солнце.

В какой-то момент Чу Цзяню безумно захотелось стать ближе к этому свету, погреться в его лучах. Он верил, что такое яркое солнце способно растопить даже самый глубокий лёд в его собственном сердце.

«Солнце светит далеко не всем, — с грустной усмешкой подумал он. — У него есть свои любимчики, которых оно нежит в тепле, а остальных оставляет замерзать в глухой тени»

— Инь Цзяоян, ты белены объелся?! Перестань хватать меня за шкурку! — яростно брыкался Сяоси, когда они вышли на свежий воздух.

Ну что за дурацкая привычка? Он ему что, беспризорный щенок или нашкодивший котёнок, чтобы вот так таскать?

Инь Цзяоян наконец разжал руку, равнодушно выдерживая испепеляющий взгляд взъерошенного парня.

— Не хочешь летать за шкурку — не лезь к Чу Цзяню.

Фу Сяоси замер на месте и недоверчиво сощурился:

— Это ещё что значит? Защитничек выискался? Решил за него вступиться?

— Вы же на дух друг друга не переносите, — холодно отозвался Цзяоян, приблизив своё лицо к лицу Сяоси. — Зачем тогда постоянно напрашиваешься на общение? Или все твои заявления о прошедшей любви — просто дешёвая комедия, а сам ты по-прежнему от него тащишься?

Сяоси аж отшатнулся, округлив глаза, словно услышал леденящую душу страшилку.

— Да упаси боже! Инь Цзяоян, кончай травить свои ужастики! Сказал же — остыл я к нему, окончательно и бесповоротно!

— Чего тогда отираешься возле него?

— Да кто отирается-то?! — закатил глаза Сяоси. — Ты же сам его только что чуть не покалечил ни за что ни про что! Я просто побоялся, что этот придурок затаит обиду и подсыплет яду в вечерний улов. Вот и пошёл провести разъяснительную беседу, подбодрить бедолагу, чтобы глупостей не натворил.

Инь Цзяоян на мгновение лишился дара речи от столь изощрённой логики.

— Подбодрить? Ты серьёзно? Если бы я зашёл на пару секунд позже, вы бы там посуду друг о друга колотить начали.

— Клевета! Не было такого!

В ответ на яростные отпирательства Сяоси Инь Цзяоян лишь многозначительно фыркнул, одарив его красноречивым взглядом, в котором так и читалось: «Рассказывай сказки кому-нибудь другому».

Сяоси сжал кулаки от досады. Он вдруг осознал: у Инь Цзяояна был редкий талант доводить его до белого каления буквально за секунду. Точно так же, как он сам доводил до бешенства Чу Цзэяня.

«Постойте... — пронеслось в голове у Сяоси. — Это что, какая-то нелепая пищевая цепочка в природе?»

Заметив, что буян притих, Инь Цзяоян решил закрыть тему.

— Ладно, проехали. Просто держись от него подальше. А если руки чешутся — иди помогай мне собирать мангал или ступай чистить рыбу к ребятам.

Договорив, он покосился на замершего Сяоси. Тот явно не спешил сдвинуться с места. Недолго думая, Цзяоян вновь бесцеремонно сцапал его за шкирку и поволок к кирпичной кладке будущего гриля.

— Э-э-эй! Инь Цзяоян, ты точно больной! Я же просил не хватать меня за воротник! — взвыл Сяоси на весь двор.

На кухне, несмотря на расстояние, Чу Цзэянь отчётливо расслышал эти возмущённые вопли. На долю секунды его пальцы замерли, но затем он как ни в чём не бывало продолжил мариновать рыбу.

Фу Сяоси изменился. И в то же время остался прежним.

Этот новый Сяоси не казался совсем уж чужим. До того как его с позором выставили из семьи Фу, характер у него был точь-в-точь такой же: взрывной, капризный и жутко раздражающий. Просто после изгнания он замкнулся в себе, стал угрюмым и жалким, отчего сделался ещё более невыносимым.

[Слушайте, я окончательно запуталась в их отношениях... Голова кругом!]

[Да ладно, все мы тут ничего не понимаем! Поведение Инь Цзяояна — это вообще загадка века. Если ему дорог Чу Цзянь, зачем он так жестко скрутил его ради нашего Фу Сяогоу? А если наплевать, почему запрещает Сяоси его дразнить?]

[Ребят, у меня безумная теория... А вдруг Цзяоян уводит Сяоси от Цзяня просто потому, что боится, как бы наш глупый Фу Сяогоу снова не наломал дров и не пострадал?]

[Ха-ха-ха, насмешили! Пока что огребают только бедный директор Чу! Наш Фу Сяогоу за время проекта явно эволюционировал в какого-то суперхищника!]

[Точно! Сбросил маску приличного мальчика, забил на всё и наконец-то кайфует!]

[Ну, надо признать, такой он нравится мне куда больше, чем когда ходил с унылой миной, будто ему все вокруг должны]

Сам того не ведая, Фу Сяоси, просто решив плыть по течению и не париться, умудрился полностью реабилитироваться в глазах общественности.

На просторах Сети особо рьяные фанаты уже вовсю строчили фанфики про эту троицу — один закрученнее и драматичнее другого.

И пускай в реальности их связывал банальный и довольно грязный любовный треугольник, в фанатском творчестве расстановка сил претерпела колоссальные изменения.

Изначально ведь как было? Чу Цзянь бегал за Инь Цзяояном, Фу Сяоси преследовал Чу Цзяня, а Цзяоян держался особняком и слал всех лесом.

Но стоило шоу начаться, как вектора отношений причудливо изогнулись. Теперь Чу Цзянь по-прежнему вздыхал по Цзяояну, Цзяоян почему-то не сводил глаз с Сяоси, а сам Сяоси просто лениво плевал в потолок.

Внезапно вчерашний аутсайдер оказался на вершине этой странной иерархии. Поворот поистине эпический.

Фандомы всех троих пребывали в глубоком шоке и хором твердили, что всё это — лишь хитрый сценарий продюсеров для поднятия рейтингов.

Разумеется, Фу Сяоси и понятия не имел, что в глазах тысяч фанаток превратился в канонического героя их влажных фантазий. Вытащенный во двор, он надулся и демонстративно

объявил Инь Цзяояну бойкот. На любые обращения лишь надменно воротил нос, хотя от работы отлынивать не стал — послушно таскал кирпичи и ветки.

Общими усилиями им удалось закончить все приготовления аккурат к закату.

Сян Синь с вожделением разглядывала новенький кирпичный мангал и ломящиеся от свежей рыбы столы. Слюнки у неё текли ручьём.

— Боже, я сейчас сознание от голода потеряю! Ну когда уже начнём жарить?

Чу И огляделась по сторонам:

— А где парни?

— Без понятия. Может, на кухне?

Девушки заглянули в дом, но застали там одного лишь Чу Цзэяня. Остальной троицы след простыл.

Сян Синь хотела было спросить у него, куда подевались остальные, но, наткнувшись на его ледяной, неприветливый взгляд, решила не нарываться. Потянув Чу И за рукав, она поспешила ретироваться:

— Пойдём поищем в комнатах.

Но ребят в комнатах не оказалось. На самом деле они отправились по соседским домам — собирать мебель для гостей.

Раз уж позвали местных на пир, негоже заставлять людей ужинать стоя или ютиться на голой земле. А скудной обстановки их гостевых домиков едва хватало на них самих, не говоря уже о толпе деревенских.

К счастью, островитяне оказались на редкость добродушными. Стоило ребятам объяснить ситуацию, как те замахали руками и пообещали прийти вечером со своими табуретами и раскладными столами. В итоге переговорщики вернулись налегке.

Увидев их пустые руки, Сян Синь удивилась:

— Нам сказали, вы пошли за столами. Что, не дали?

Шэнь Е открыл было рот, чтобы объяснить, но Фу Сяоси его опередил:

— Обижаешь! Перед моим обаянием ещё никто не мог устоять. Конечно, всё нам дали!

Сян Синь поперхнулась заготовленным вопросом. Из этих слов следовало, что миссия прошла успешно, но... откуда в этом парне вдруг прорезалось столько самовлюблённости?

Шэнь Е, у которого бессовестно перехватили инициативу, тоже посмотрел на Сяоси с нескрываемым изумлением.

— Фу Сяоси, сколько тебя знаю, а о твоём нарциссизме даже не догадывался.

— А мы что, близкие друзья? — парировал тот. — Тоже мне, знаток человеческих душ нашёлся.

В искусстве словесных перепалок Сяоси не знал пощады. Стоило ему немного сблизиться с человеком, как барьеры вежливости рушились окончательно, и язвительность выкручивалась на максимум. За прошедшие полдня Шэнь Е успел прочувствовать это на собственной шкуре.

— Да-да, конечно, ты во всём прав, — примирительно поднял руки Шэнь Е. Постоянные нападки научили его правильной тактике: спорить с этим ядовитым созданием себе дороже.

Инь Цзяоян молча наблюдал за их пикировкой. В груди ворочалось какое-то странное, зудящее чувство, но облечь его в слова он не мог.

«Наверное, дело просто в самом Сяоси, — решило солнце шоу-бизнеса. — С этим парнем изначально всё было наперекосяк»

— Ладно, кончайте трепаться, — прервал их Цзяоян. — Скоро гости придут, надо разжигать угли. А где Чу Цзэянь?

Стоило Сяоси задать этот вопрос, как все присутствующие разом притихли.

— Чего вы на меня вылупились? — нахмурился он под прицелом их взглядов.

Да, он красив, спору нет. Но зачем же так откровенно пялиться?

Инь Цзяоян недовольно свёл брови к переносице:

— С каких это пор тебя так волнует его местонахождение?

— При чём тут интерес? — картинно возмущился Сяоси. — Он наш единственный повар. Кого мне ещё спрашивать, вас, что ли? Кто из вас умеет обращаться с мангалом?

Сян Синь и Чу И поспешно замахали руками, отрекаясь от кулинарных подвигов. Шэнь Е промолчал, но его страдальческая мина красноречивее любых слов говорила о полной профнепригодности в этом вопросе.

Оставался один кандидат. Сяоси с прищуром воззрился на Инь Цзяояна:

— Неужели ты возьмёшься?

Ожидая решительного отказа, Сяоси так и замер с открытым ртом, когда Цзяоян спокойно кивнул:

— Без проблем.

— Что-о?! — Сяоси едва не подпрыгнул на месте. — Ты серьёзно умеешь жарить рыбу? Не заливаешь?

Инь Цзяоян предпочёл не тратить слова попусту и, обойдя его, направился к дому. Сяоси рванул за следом, но Шэнь Е вовремя перехватил его за плечо:

— Остынь. Цзяоян правда отлично готовит на углях.

Сяоси возмущённо уставился на него:

— И ты молчал?!

Шэнь Е виной потёр кончик носа.

— Раз знал, мог бы сразу сказать! Из-за тебя я полдня мариновал этого индюка Чу Цзяня, выслушивая его нытьё! Знай я, что у нас есть альтернатива, и близко бы к нему не подошёл! Только нервы почём зря потрепал.

Шэнь Е забавно склонил голову набок:

— А с Цзяояном ты бы, значит, не разругался? Насколько я помню, ваши прежние отношения были ещё кошмарнее, чем с директором Чу.

Глаза Сяоси испуганно метнулись в сторону.

— Ключевое слово — «были»! — буркнул он. — Люди меняются, ясно тебе?

С этими словами он высвободил рукав и поспешно скрылся за дверью кухни.

Шэнь Е задумчиво проводил его взглядом, потирая подбородок. Поведение парня казалось на редкость подозрительным.

«Неужели Цзяоян был прав? — подумал он. — Вдруг этот пройдоха действительно задумал какую-то каверзу?»

Войдя в дом, Сяоси застал весьма напряжённую сцену: Чу Цзэянь и Инь Цзяоян стояли друг напротив друга с каменными лицами. Не зная он подоплёки из романа, решил бы, что эти двое готовы вцепиться друг другу в глотки.

— Э-э... Ребят, вы чего тут застыли?

Появление третьего лица мгновенно разрушило гнетущую атмосферу. Парни синхронно отвели взгляды. Цзэянь поспешно уткнулся в разделочную доску, а Инь Цзяоян повернулся к вошедшему:

— Зачем пришёл?

Сяоси хмыкнул:

— На двери вроде нет таблички «Вход Фу Сяоси строго воспрещён». Имею право.

— Я не об этом... — попытался вставить Цзяоян.

— Так чем вы тут занимались? — бесцеремонно перебил его Сяоси.

Оба хранили партизанское молчание. Сяоси прищурился.

«Темнят, подлецы. К гадалке не ходи — что-то скрывают»

Решив не пытаться их попусту, он перевёл тему на дело:

— Чу Цзэянь, ты над этими специями уже вечность чахнешь. Закончил наконец?

Пальцы Цзэяня на секунду дрогнули. Он молча протянул Сяоси глубокую миску с готовым маринадом:

— Всё готово. Забирайте.

Сяоси уставился на него как на сумасшедшего. Такое покладистое поведение со стороны вечного бунтаря казалось чем-то из области фантастики. Он резко повернулся к Цзяояну и зашептал:

— Ты что с ним сделал? Признавайся, запугал до смерти?

Инь Цзяоян недовольно нахмурился:

— Опять ты за своё. С чего бы мне его пугать?

— А с того, что он подозрительно шёлковый!

Ни одного едкого замечания, ни капли сопротивления! Ладно бы маринад просил Цзяоян — перед ним Цзэянь всегда ходил на цыпочках. Но чтобы отдать всё без боя ненавистному Фу Сяоси? Здесь явно крылся какой-то подвох. Наверняка до его прихода между этими двумя произошёл крупный разговор, который окончательно выбил Чу Цзэяня из колеи.

Сяоси осенило. Он прищурился, глядя на Цзяояна:

— Погоди... Ты ведь не сказал ему, что сам встанешь у мангала, а его услуги больше не требуются?

Не успел он закончить фразу, как со стороны разделочного стола донёсся удивлённый голос Цзэяня:

— Что? Цзяоян будет жарить рыбу? А как же я?

И пускай тон Чу Цзэяня оставался вполне будничным, у Сяоси от дурного предчувствия зашевелились волосы на затылке. Он затравленно покосился на Цзяояна, моля о спасении.

Но тот лишь застыл с каменным лицом, всем своим видом демонстрируя: «Сам заварил кашу — сам и расхлёбывай».

«Язык мой — враг мой! — мысленно взвыл Сяоси, готовый провалиться сквозь землю»

В конце концов Цзяоян сжалился над ним и спокойно пояснил Цзэяню:

— Не слушай его, он мелет чепуху. У меня куча других забот, так что жарить рыбу придётся тебе.

Чу Цзэянь лишь молча кивнул в ответ, вернувшись к работе. Однако бдительные зрители

трансляции тут же заметили, как с его плеч словно спал невидимый груз.

[Что происходит? Я окончательно перестаю понимать логику Чу Цзэяня...]

[Ага! Он реально выдохнул, когда узнал, что мангал по-прежнему за ним. Что за мазохизм?]

[Если у меня не начались галлюцинации, то так оно и есть]

[Да не, у всей толпы в чате не может быть группового глюка. С Чу определённо творится что-то странное!]

[Точно! После того как Цзюоян его скрутил, парня будто подменили. Может, от безответной любви крыша поехала?]

[Мне вот безумно интересно, откуда у богатого наследника такие кулинарные таланты и почему он так рвётся к плите?]

Фанаты терялись в догадках, да и сам Сяоси пребывал в полном недоумении. Когда Инь Цзюоян в очередной раз бесцеремонно выволок его за шкурку на улицу, он даже не стал брыкаться — сил на протесты уже не осталось.

Отойдя подальше, чтобы их точно не услышали из кухни, Сяоси тихо спросил:

— Слышь, а что с ним не так? Он что, безумный фанат барбекю?

<http://bllate.org/book/19819/1995920>